

Сяо Муци помрачнел. Он не так уж часто общался с Му Цанем, но никак не ожидал, что этот человек не только недалекого ума, но еще и до крайности ядовит на язык.

Только он собрался ответить тем же, как увидел, что из-за его плеча вылетела рука и кулак точно угодил Му Цаню в переносицу.

От мощного удара Му Цань попятился, пока не врезался спиной в перила, и, схватившись за нос, завыл.

Сяо Муци увидел, как ярко-алая кровь сочится сквозь пальцы и капает на пол, и у самого переносица невольно заныла.

Му Фэн, развернувшись, заслонил собой Сяо Муци, подошел к Му Цаню и, присев на корточки, схватил его за волосы, заставляя поднять голову:

— Му Цань, кажется, ты ничему не научился. Раз ты приперся сюда один, чтобы искать смерти, значит, ты и вправду такой дурак.

Сяо Муци прекрасно понимал чувства Му Фэна.

Му Цань — просто законченный идиот. Раньше, будь то с подмогой или в одиночку, он каждый раз оказывался поверженным. А после каждого поражения бежал к мамочке, рыдая так, будто с ним обошлись ужасно несправедливо. Неудивительно, что даже Сяо Хэн не мог его терпеть.

— Даю тебе три секунды. Извинись перед Сяо Муци.

Ледяной голос Му Фэна был ночным кошмаром всей жизни Му Цаня. Не раздумывая, он выпалил несколько раз: «Прости».

Му Фэн насмешливо хмыкнул, отшвырнул его голову и с явным отвращением отряхнул руки.

В этот момент Сяо Фан и Сяо Хэн, услышав шум, поднялись наверх.

Му Цань тут же заголосил, изображая жертву, которую избил Му Фэн.

Увидев окровавленное лицо сына, Сяо Фан пришла в ярость, её брови взметнулись вверх. Проклятия посыпались из её уст, а пронзительный голос резал Сяо Муци уши.

В душе Сяо Муци шевельнулась странная жалость: почему некогда блестящая светская львица превратилась в такую сварливую бабу? Сколько же горечи и душевной боли скрыто за её неудачным браком?

«Ах, какая глубокомысленная мысль, прямо готовый заголовок для колонки в журнале», — подумал он.

Му Фэн же давно привык к брани Сяо Фан. Ему доводилось терпеть и куда более тяжкие страдания, так что же значили эти пара слов?

Сяо Фан знала, что Му Фэн толстокожий, поэтому, высказав пару десятков проклятий, перешла к действиям.

Му Фэн хотел было просто оттолкнуть её, но, вспомнив, что она тетя Сяо Муци, на секунду замешкался.

Именно в этот миг из-за спины блеснуло серебряное лезвие.

Му Фэн не успел обернуться, как почувствовал сильный удар в корпус, от которого его отбросило на несколько шагов вперед.

Сяо Фан, чья стойка была не столь уверенной, как у него, с грохотом рухнула на пол, её лицо позеленело от ярости.

Му Фэн обернулся и увидел, что Сяо Муци голыми руками схватился за армейский нож. Алая кровь непрерывно капала с его пальцев, а за другую сторону лезвия, как оказалось, держался Му Цань.

Му Фэн, не раздумывая, ударил ногой, отшвырнув Му Цаня далеко в сторону.

Он схватил Сяо Муци за запястье и осторожно разжал его пальцы. Нож соскользнул и с силой вонзился в ковер, что говорило о его остроте.

Сердце Му Фэна разрывалось от боли: на нежной ладони Сяо Муци красовался глубокий порез — зрелище было пугающим.

Сяо Муци и сам был в легком замешательстве.

В тот момент он заметил, что Му Цань ведет себя странно, копаясь в кармане. Когда тот выхватил нож, мозг Сяо Муци будто затуманило: вместо того чтобы просто оттолкнуть нападавшего ногой, он зачем-то полез руками.

Сяо Хэн, едва не лишившись чувств от ужаса, крикнул служанке:

— Быстрее! Живо вызывай врача!

Тетя Чжан закивала и, спотыкаясь, побежала вниз звонить.

Видя, что брат ранен, Сяо Хэн перестал замечать всё вокруг. Он перешагнул через сидящую на полу Сяо Фан и бросился к Сяо Муци, желая хоть чем-то помочь.

Но Му Фэн оказался быстрее.

Он одной рукой прижал край своего рукава и резким движением оторвал его, бережно перевязывая рану Сяо Муци.

Только тогда Сяо Муци почувствовал боль. В первое мгновение, когда лезвие рассекло кожу, он ощутил лишь холод, но стоило ткани коснуться раны, как вспыхнуло жжение. Казалось, тысячи крошечных иголок вонзаются в края разорванной плоти — было одновременно больно и невыносимо зудяще.

Не обращая внимания на собственное плечо, которое тоже было ранено, Му Фэн подхватил Сяо Муци на руки и понес в спальню.

Сяо Хэн, снова опоздав, с помрачневшим лицом последовал за ними.

Сяо Фан, ошеломленная, смотрела на сына, который катался по полу, прижимая живот. Лишь спустя долгое время она опомнилась, подползла к Му Цаню и начала суетливо проверять, как он.

Сяо Муци, которого несли на глазах у всех, чувствовал себя крайне неловко.

Он дергал Му Фэна за рукав, пытаясь заставить его опустить себя, но безуспешно. Его донесли до кровати и бережно уложили.

Сяо Муци уже боялся даже взглянуть на лицо старшего брата.

Му Фэн же и вовсе не заботился о настроении Сяо Хэна, прямо спросив его:

— Почему врач до сих пор не приехал?

Прошло-то всего несколько минут. Даже если бы врач прилетел по воздуху, он не мог оказаться здесь так быстро.

Сяо Муци ждал, что Сяо Хэн выйдет из себя и они начнут ругаться, но реальность заставила его едва не уронить челюсть.

Сяо Хэн лишь слегка нахмурился, бросил: «Я потороплю их», — и вышел из комнаты.

Проходя мимо Сяо Фан и её сына, он схватил Му Цаня за руку и, не обращая внимания на яростные крики Сяо Фан, потащил его вниз, чтобы выбросить куда подальше.

Через полчаса приехал врач.

Когда рукав, служивший повязкой, сняли, оказалось, что за какие-то десятки минут ткань прилипла к ране, и Сяо Муци дрожал от боли. О дезинфекции и наложении лекарства и говорить нечего: Сяо Муци закусил подушку, едва не пролив слезы.

Когда всё закончилось, у него был вид человека, окончательно разочаровавшегося в жизни.

К счастью, он не сжал нож слишком сильно, поэтому пострадала только кожа, а сухожилия и кости остались целы. Швы накладывать не пришлось, иначе мучений было бы в разы больше.

Сяо Муци смотрел на свою руку, замотанную в бинты, как в кокон, и в его глазах стояла тоска.

С тех пор как он встретил главного героя... нет, с тех пор как встретил эту Систему, сколько же ему пришлось вынести...

Система: «Прошу хозяина не поддаваться унынию. После страданий всегда наступает прекрасное завтра».

Сяо Муци: «Иди к черту, не верю».

Система: «Прошу соблюдать правила приличия и не переходить на личности».

Сяо Муци: «А вот и буду переходить! Я тут физически страдаю, неужели нельзя хоть систему обругать, чтобы выпустить пар?»

Система: «...»

Сяо Муци: «Скажи мне, черт возьми, как набрать оставшиеся четыре балла? Я ради него даже под нож бросился, а он, кажется, счастливее не стал. Работать невозможно, лучше я просто умру».

Система: «Прошу хозяина ни в коем случае не допускать подобных мыслей!!!»

Система вдруг заволновалась: «По моим прогнозам, этот мир завершится в течение двух недель».

Сяо Муци: «...Твои прогнозы вообще надежны?»

Система: «Исходя из развития сюжета — да».

Сяо Муци: «Ха-ха».

Система: «...»

Выпустив пар на систему, Сяо Муци почувствовал себя немного лучше.

Очнувшись от своих мыслей, он обнаружил, что на стуле у кровати сидит уже не Му Фэн, а Сяо Хэн.

— Брат? — Сяо Муци инстинктивно огляделся в поисках Му Фэна.

— Не ищи его, он снаружи, — Сяо Хэн был явно недоволен. — Стоит мне отвернуться, ты сразу ищешь его глазами. Что, в твоих глазах этот сопляк важнее родного брата?

Сяо Муци поспешно замахал руками:

— Брат, что ты такое говоришь! Конечно, ты для меня ближе.

Сяо Хэн:

— А если я сейчас потребую, чтобы ты разорвал отношения с Му Фэном, ты...

Сяо Муци выпалил:

— Не могу!

Сяо Хэн: «...»

— А-ха-ха... — Сяо Муци повернулся к окну. — Сегодня погода просто отличная, правда?

Сяо Хэн:

— Не уходи от темы, сегодня нет солнца.

Сяо Муци: «...»

Сяо Хэн посмотрел на него и глубоко вздохнул — от этого вздоха у Сяо Муци затряслись поджилки.

— Брат понимает, что ты вырос и у тебя свое мнение. Многими вещами я уже не могу распоряжаться, — сказал Сяо Хэн. — На самом деле, мне давно следовало догадаться, что твои чувства к Му Фэну необычны.

«Действительно необычны, но совсем не так, как ты думаешь», — подумал Сяо Муци. Он хотел было объясниться, но Сяо Хэн остановил его:

— Сейчас уже нет смысла что-то говорить. Разбирайтесь с Му Фэном сами. Что касается тети, я возьму огонь на себя. Как бы там ни было, в прошлых событиях вины Му Фэна нет, тетя просто выместила на нем злость. Я не из тех, кто покрывает своих, игнорируя правду. Ошибки прошлого поколения должны решать сами представители этого поколения, они не должны ломать жизнь детям.

Глаза Сяо Муци засияли.

— Однако, — Сяо Хэн щелкнул его по лбу, — если Му Фэн хоть раз заставит тебя страдать, я его не пощажу.

Значит, брат больше не будет нападать на Му Фэна?

Хотя Сяо Муци очень хотел объяснить, что у них с Му Фэном совсем не те отношения, но правда была слишком запутанной. Чтобы не создавать новых проблем, он решил промолчать и принять это маленькое недопонимание.

Сяо Хэн, глядя на сияющее лицо брата, с грустью подумал, что «выданный замуж брат — как выплеснутая вода».

— Брат, а можно я буду жить вместе с Му Фэном? — спросил Сяо Муци.

Лицо Сяо Хэна застыло. Ему отчаянно хотелось сказать «нет», но он сдержался и, почти скрипя зубами, с улыбкой ответил:

— Можно. Но только после того, как заживет рана. А пока оставайся дома, побудь со мной, не думай целыми днями только о других.

Сяо Муци закивал:

— Это без проблем! А... а он может остаться здесь?

Если отправить Му Фэна обратно в квартиру сейчас, он точно не согласится.

Сяо Хэн изо всех сил старался скрыть пульсирующую вену на лбу и кивнул:

— Я скажу тете Чжан подготовить гостевую комнату.

Сяо Муци на радостях бросился обнимать его:

— Брат, ты самый лучший!

Сяо Хэн с улыбкой взъерошил его волосы.

Братья еще немного поболтали о домашних делах, а затем Сяо Хэн ушел по делам компании.

В тот момент, когда он открыл дверь, Сяо Муци через щель увидел Му Фэна, сидящего у порога с опущенной головой.

Сяо Хэн, проходя мимо, слегка пнул его по голени и кивнул в сторону комнаты.

Му Фэн поднял голову, холодно посмотрел ему вслед. Если бы он не рванул в комнату с такой скоростью, Сяо Хэн даже похвалил бы этого парня за выдержку.

Как только дверь закрылась, Сяо Муци с трудом отцепил от себя «неопознанный объект» и пересказал содержание разговора с Сяо Хэном.

И прямо на глазах у Сяо Муци цифра 96 над головой Му Фэна скакнула до 99 — скорость, достойная космической ракеты.

Сяо Муци был на седьмом небе от счастья: Система не обманула!

До заветных 100 оставался всего один балл.

Му Фэн, естественно, принял радость Сяо Муци за реакцию на то, что их отношения наконец-то перешли на новый уровень.

Он опустил голову и страстно поцеловал Сяо Муци, словно желая выпить его душу.

Сяо Муци мычал, пытаясь вырваться, у него почти не хватало воздуха.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Му Фэн наконец отстранился. Прижавшись лбом к его лбу, он тяжело дышал:

— Муци, я так счастлив.

Сяо Муци понял, что тот снова всё не так понял, но, глядя на прогресс-бар, который вот-вот должен был заполниться, решил ничего не говорить.

Сяо Хэн приказал подготовить для Му Фэна гостевую комнату на первом этаже, но Му Фэн, разумеется, не собирался послушно спать там. Как только он вернулся в свою спальню, то сразу же, выждав момент, проскользнул в комнату Сяо Муци.

Сяо Муци как раз копался в шкафу в поисках пижамы, когда почувствовал, что его погладили по ягодице. От испуга он ударился головой о дверцу шкафа, едва не заплакав от боли.

— Прости, прости, — Му Фэн поспешно заключил его в объятия, нежно потирая ушибленное место. — Малыш, я не нарочно, сильно больно?

— Очевидно! — Сяо Муци хотел было закатить глаза, но глаза намокли, и эффект получился не тот.

Му Фэн прижал его за затылок и, наклонившись, легко поцеловал в место ушиба.

По шее Сяо Муци пробежали мурашки, он даже почувствовал, как место поцелуя слегка горит.

Он оттолкнул Му Фэна и потер лоб, пытаясь стереть странное ощущение:

— Зачем ты пришел? Я собираюсь в душ.

Глаза Му Фэна загорелись:

— У тебя ранена рука, помочь помыться?

Сяо Муци: «...А это тут при чем?»

Му Фэн:

— Тебе нельзя мочить руку, иначе рана воспалится.

Сяо Муци:

— Тогда тебе нельзя мочить плечо.

Му Фэн:

— Вот и отлично, поможем друг другу.

Сяо Муци: «...»

«Всегда чувствуется какой-то подвох».

Но сколько бы Сяо Муци ни думал, он не мог понять, в чем именно подвох. В конце концов, это просто душ, они ведь уже видели друг друга без одежды, так что он согласился.

Сяо Муци, немного притормаживая, позволил Му Фэну загнать себя в ванную.

Но как только одежда была сброшена, в голове у Сяо Муци будто что-то щелкнуло.

Теперь у них с Му Фэном уже не те отношения, что раньше. Этот парень всегда смотрел на него как хищник на добычу, особенно те несколько дней на острове, которые они почти целиком провели в кровати. А теперь, после двух дней воздержания, он наверняка голоден как зверь.

Му Фэн как раз закончил набирать воду и обернулся, а Сяо Муци инстинктивно прикрыл грудь.

Му Фэн усмехнулся:

— Стесняешься?

Сяо Муци: «...»

В итоге душ они, конечно, приняли вместе, но бинты на обоих предсказуемо промокли.

Му Фэн так измотал Сяо Муци, что у того подкашивались ноги, и он в полудреме рухнул на кровать, попросив Му Фэна найти лекарства, оставленные врачом.

В конце концов, неизвестно у кого Му Фэн выпросил мазь и бинты, но Сяо Муци уснул, не дождавшись его возвращения. Когда он проснулся на следующее утро, рана уже была обработана, а сам он спал, привалившись к здоровому плечу Му Фэна, и даже пустил слюну.

Сяо Муци мгновенно проснулся и схватил одеяло, чтобы вытереть пятно.

Му Фэн нахмурился, приоткрыл один глаз, увидел, что Сяо Муци что-то суетится рядом, вытер лицо и, снова притянув его к себе, собрался спать дальше.

В этот момент в дверь постучали.

Сяо Муци моргнул, удивляясь, кто бы это мог быть, и вдруг вспомнил, что он больше не на острове.

Он выкатился из кровати и, на ходу надевая одежду, побежал открывать.

На пороге стоял Сяо Хэн.

Увидев Сяо Муци в растрепанном виде, Сяо Хэн нахмурился:

— Почему ты в таком виде?

— А, это... — Сяо Муци зачесал волосы, отводя взгляд.

Сяо Хэн нахмурился еще сильнее, мгновенно осознав, в чем дело. Он оттолкнул Сяо Муци и широким шагом вошел в комнату.

Сяо Муци не успел его остановить и в оцепенении смотрел на брата.

Му Фэн сидел на кровати с голым торсом, сохраняя полное спокойствие.

Лицо Сяо Хэна почернело сильнее, чем дно котла. Как взрослый человек, он, конечно, понял, что произошло. Ему хотелось врезать Му Фэну по его наглой физиономии, но он не мог.

Сяо Хэн сдерживался изо всех сил, его кулаки хрустели.

Сяо Муци, боясь, что они начнут драку, хотел было вмешаться, но Сяо Хэн резко развернулся, ткнул его пальцем в лоб, фыркнул и вышел вон.

Сяо Муци от этого тычка опешил, потер лоб и растерянно посмотрел на распахнутую дверь.

— А я думал, он набросится с кулаками, — сказал Му Фэн, опираясь рукой на подбородок.

Сяо Муци сверкнул на него глазами:

— Если бы ты не настоял на том, чтобы остаться вчера, брат не злился бы! Быстро надевай одежду!

Му Фэн не только не послушался, но и откинул одеяло и встал с кровати.

Уши Сяо Муци покраснели, он поспешил закрыть дверь и проворчал:

— Что ты делаешь! А если кто-то увидит?!

Нельзя же так хвастаться хорошей фигурой!

Му Фэн потянулся, улыбаясь, подошел и обнял Сяо Муци.

Тот дернулся, но, не сумев вырваться, оставил попытки.

Му Фэн нежно прикусил его за ухо:

— Вчерашняя одежда испачкалась, дашь что-нибудь из своего?

Сяо Муци:

— Моя одежда тебе мала.

Му Фэн:

— Мне всё равно.

Сяо Муци закатил глаза и, таская за собой «крупногабаритный аксессуар», подошел к шкафу, достал ему новые трусы и свободный спортивный костюм.

Му Фэн не взял их, а выудил из ящика те трусы, которые носил Сяо Муци. Они были ему тесноваты, но он, казалось, был очень доволен.

Сяо Муци безмолвно наблюдал, как он забирает спортивный костюм и начинает надевать вещь за вещью.

— Как думаешь, зачем брат пришел так рано? — спросил Сяо Муци.

— Уже не рано, — ответил Му Фэн, надевая кофту. — Уже одиннадцать часов.

— А? — Сяо Муци посмотрел на будильник. — А я думал, часов восемь-девять. Неудивительно, что брат пришел нас ловить.

Сяо Муци быстро переоделся и, потянув Му Фэна за собой, побежал вниз:

— Скорее, если не поторопимся, обед остынет.

Внизу Сяо Хэн сидел за столом и ковырял еду.

Увидев Сяо Муци, он сначала обрадовался, но, заметив Му Фэна, его лицо помрачнело, а голос стал холодным:

— Встали так поздно, обед уже остыл.

Сяо Муци виновато улыбнулся, сел рядом с Сяо Хэном и потянул Му Фэна за собой.

Тетя Чжан тут же принесла приборы.

Сяо Муци, измотанный вчерашней ночью, проголодался до ужаса, поэтому сразу принялся за еду.

Сяо Хэн давно не был так близок с братом, поэтому забыл про свой аппетит и начал подкладывать ему еду. Но стоило его палочкам коснуться тарелки Сяо Муци, как их перехватили другие палочки.

Сяо Хэн поднял глаза и увидел Му Фэна.

Он недовольно бросил палочки и с ненавистью уставился на Му Фэна.

Тот же, словно не замечая ничего вокруг, продолжал одну за другой подкладывать Сяо Муци закуски, действуя так привычно, будто был у себя дома.

Сяо Муци почувствовал, как у него затылок холодеет от напряжения. Он украдкой глянул на брата и испугался. А перед глазами всё мелькали палочки с едой. Сяо Муци понял, в чем дело, и молча схватил Му Фэна за запястье.

Му Фэн продолжал прикидываться дурачком и положил другую руку на тыльную сторону ладони Сяо Муци:

— Малыш, что случилось?

Сяо Муци: «...»

Брат уже готов сломать палочки пополам, умоляю, не будь таким наивным!

<http://bllate.org/book/21641/2233167>